

В. И. Третьяков, В. Г. Волколупов

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

В статье сквозь призму объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 234.1 Уголовного кодекса РФ (незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ), анализируются проблемы, которые вероятнее всего могут возникнуть при толковании данной нормы и ее применении. Указывается на неудачную, по мнению авторов, формулировку диспозиции основного состава в части очередности альтернативных действий, образующих объективную сторону. Обосновывается необходимость предусмотреть ответственность за ношение новых потенциально опасных психоактивных веществ в целях сбыта. Рассматривается неоднозначный подход законодателя к оценке степени общественной опасности перемещения указанных запрещенных к обороту веществ через таможенную или Государственную границу Российской Федерации. Делается попытка установить подлинное содержание и волю законодателя, выраженные в тексте диспозиции квалифицированного и особо квалифицированного составов. Предлагается изменить санкцию ч. 1 ст. 234.1 УК РФ. Кроме того, определяются возможные направления совершенствования правовой регламентации ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Ключевые слова: ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, изготовление, новые потенциально опасные психоактивные вещества, ношение, перевозка, переработка, пересылка, приобретение, производство, санкция, хранение.

V. I. Tretyakov, V. G. Volkolupov

**PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION OF RESPONSIBILITY
FOR CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL TRAFFICKING OF NEW
POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCES**

The article looks at the issues most likely to arise in the interpretation of the rule and its application through the prism of objective and subjective signs of a crime structure under article 234.1 of the Russian Federation Criminal code — trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances. The article indicates unsuccessful, according to the authors, wording of the disposition of the basic structure in terms of priority of alternative actions, forming the objective side. The necessity of providing for the responsibility for the wearing of new potentially dangerous psychoactive substances for sale is justified. The article considers the ambiguous approach of the legislator to assess the degree of the public danger of the specified illicit trafficking of substances across the Customs or State border of the Russian Federation. An attempt is made to determine the true content and will of the legislator expressed in the text of the disposition of a qualified and specially qualified staff. It is proposed to amend the sanction of part 1 of article 234.1 of the Criminal code. In addition, it defines possible directions of improvement of legal regulation of responsibility for illegal trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances.

Keywords: import into the territory of the Russian Federation, export from the territory of the Russian Federation, manufacture, new potentially dangerous psychoactive substances, carrying, transporting, processing, shipment, purchase, manufacture, authorization, storage.

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была введена

новая ст. 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» [1].

В соответствии с пояснительной запиской к проекту федерального закона указанное дополнение в УК РФ направлено на противодействие обороту новых психоактивных веществ, воспроизводящих основную химическую структуру наркотических средств или психотропных веществ и схожих с ними по физиологическому воздействию на организм человека (так называемых спайсов) [2].

Бесспорно, появление в УК РФ ст. 234.1 является своевременным и необходимым. В рамках же данной научной статьи мы проанализируем проблемы, которые неизбежно возникнут при толковании указанной нормы и ее применении.

В первую очередь, представляется неудачной формулировка диспозиции ч. 1 ст. 234.1

УК РФ, где речь идет об избранной очередности альтернативных действий, образующих объективную сторону рассматриваемого преступления. Так, наиболее правильным, по нашему мнению, было бы следующее их расположение: «приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, производство, пересылка, вывоз с территории Российской Федерации, ввоз на территорию Российской Федерации...».

Мы считаем, что действительно приобретение новых потенциально опасных психоактивных веществ в целях сбыта является по степени менее общественно опасным действием, чем их хранение в тех же целях и т. д. Избранная нами последовательность основана на содержании диспозиций частей первых ст. 228 и 228.1 УК РФ, где соответствующие действия перечислены более удачно, а именно в соответствии с увеличением степени их общественной опасности от меньшего к большему.

На первый взгляд, это не имеет существенного значения. Но как в данном случае поступать правоприменителю, в частности судье, при назначении наказания? Ведь по диспозиции ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, следует неизбежный вывод о том, что производство новых потенциально опасных психоактивных веществ в целях сбыта значительно менее общественно опасно, чем их приобретение в тех же целях.

Здесь же невольно возникает вопрос о целесообразности предусмотрения в одной диспозиции всего приведенного перечня альтернативных действий в целях сбыта и непосредственно самого сбыта соответствующих веществ, что в принципе для действующего УК РФ не является редкостью (ст. 186 УК РФ и др.). Не проще ли рассматривать хотя бы часть из них (например приобретение и хранение) как приготовление

к сбыту? Ответ очевиден: нет.

В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность за приготовление возможна лишь в случае стремления виновного совершить тяжкое или особо тяжкое преступление. Деяние же, предусмотренное ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести, что делает указанное перечисление необходимым.

Далее, нужно ли было законодателю еще предусмотреть ответственность и за незаконное ношение новых потенциально опасных психоактивных веществ в целях сбыта? Думается, что да.

Что касается необходимости предусмотреть ношение в ч. 1 ст. 228 УК РФ, то ее, безусловно, нет. В этом случае ношение (например в целях личного потребления) с учетом степени его общественной опасности вполне охватывается приобретением и хранением наркотических средств или психотропных веществ. Ношение же в целях сбыта указанных предметов — это, соответственно, приготовление к сбыту, и оно в случае своего влияния на степень общественной опасности совершенного действия, конечно, в полном объеме учитывается при назначении наказания за данное неоконченное преступление.

Общеизвестно, что за последнее время широкое распространение получил так называемый бесконтактный сбыт наркотических средств, психотропных и иных психоактивных веществ. При совершении такого сбыта соответствующее вещество может быть не только перевезено к месту закладки (тайника), но и принесено туда. Бесконтактный сбыт — очевидно, наиболее опасная форма сбыта, так как при этом достаточно сложно задержать злоумышленников, а значит, виновные способны причинить больший вред здоровью населения, чем при сбыте из непосредственного места хранения (например места проживания) как наркотического средства,

так и нового потенциально опасного психоактивного вещества.

Именно поэтому с учетом того, что ч. 1 ст. 234.1 УК РФ — это преступление небольшой тяжести, думается, что в современных условиях предусмотреть ответственность за незаконное ношение новых потенциально опасных психоактивных веществ в целях сбыта как минимум не стало бы лишним.

Обратим свое внимание и на два, по нашему мнению, достаточно специализированных действия, предусмотренных ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, а именно на ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Почему законодатель воспользовался именно указанными словосочетаниями: «ввоз на территорию Российской Федерации» и «вывоз с территории Российской Федерации», а не применил другую словесную конструкцию, в частности используемую в ч. 1 ст. 229.1 УК РФ: «незаконное перемещение через таможенную границу... либо Государственную границу Российской Федерации»? Почему просто не дополнил ч. 1 ст. 229.1 УК РФ новым признаком, ведь потенциально опасные психоактивные вещества — это предметы материального мира, которые, например, при ввозе без пересечения указанных границ (как минимум одной) на территории Российской Федерации оказаться не могут?

Вероятнее всего потому, что, по мнению законодателя, данные незаконные ввоз и вывоз не причиняют вреда установленному порядку перемещения через таможенную или Государственную границу Российской Федерации указанных запрещенных к обороту веществ. Во всяком случае такого вреда, которого было бы достаточно для признания этого перемещения общественно опасным, что нам представляется спорным.

Изучив квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 234.1 УК РФ, остановимся на двух из них, в частности:

— «те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека» (ч. 2 ст. 234.1 УК РФ);

— «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека» (ч. 3 ст. 234.1 УК РФ).

Это преступления с двойной формой вины. Но не понятно, как незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта должны повлечь по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть? Какими свойствами при этом должна обладать причинная связь — обязательный в этих случаях признак объективной стороны состава преступления?

Конечно, возможны различные жизненные ситуации. Но следует ли квалифицировать действия виновного по ч. 2 или 3 ст. 234.1 УК РФ, если тяжкий вред здоровью человека или его смерть были причинены в результате неправильной эксплуатации оборудования (например вызвавшей его взрыв) при производстве, изготовлении или переработке потенциально опасных психоактивных веществ либо в результате падения крупногабаритного груза при хранении, перевозке, пересылке, ввозе на территорию Российской Федерации или вывозе с территории Российской Федерации указанных веществ (это же можно предположить и относительно незаконного их приобретения в целях сбыта)?

Учитывая положения чч. 2 и 3 ст. 234.1 УК РФ, — да, следует квалифицировать. К этому ли стремился законодатель, формулируя указанные нормы? Думается, что нет.

С высокой степенью вероятности можно говорить о том, что причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть может повлечь по неосторожности лишь незаконный сбыт, предусмотренный ч. 1 ст. 234.1 УК РФ. Но тем не менее остаются большие сомнения относительно следственно-судебной возможности установления причинной связи между соответствующими действиями и последствиями.

Безусловно, при наличии всех необходимых признаков к ч. 2 или 3 ст. 234.1 УК РФ будет относиться сбыт указанных веществ в форме введения их виновным в организм потерпевшего (например в форме инъекции).

Проблемным представляется и содержание санкций ст. 234.1 УК РФ.

Так, в санкции ч. 1 ст. 234.1 УК РФ такой вид наказания, как лишение свободы на определенный срок, вообще отсутствует. В части 2 данное наказание предусмотрено на срок до шести лет. Санкция же ч. 3, в свою очередь, предусматривает лишение свободы на срок до восьми лет.

Почему, несмотря на достаточную, по нашему мнению, общественную опасность преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, за его совершение законодатель не предусмотрел наказания в виде лишения свободы?

Думается, что с учетом содержания санкций чч. 2 и 3 размер наказания в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 234.1 УК РФ следовало бы установить на срок до 5 лет (на это очевидно указывают действующие санкции соответствующих признаков, а именно санкция ч. 1 ст. 118 УК РФ лишения свободы не предусматривает; санкция ч. 1 ст. 109 УК РФ предусматривает лишение свободы сроком до двух лет).

В чем в данном случае выражается замысел законодателя, для нас остается непонятным.

Кроме того, в завершение хотелось бы коротко сформулировать еще ряд тезисов, непосредственно касающихся рассматриваемой нормы, в части возможных направлений совершенствования правовой регламентации

ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ:

1) по нашему мнению, законодателю следовало бы ввести в ст. 234.1 УК РФ такой признак, как размер (значительный, крупный, особо крупный);

2) предусмотреть какую-либо ответственность за приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку, производство, пересылку, вывоз с территории Российской Федерации, ввоз на территорию Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, совершенные без цели сбыта;

3) возможно предусмотреть ответственность за производство и пересылку новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен независимо от цели совершения указанных действий;

4) предусмотреть уголовную ответственность за склонение к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Таким образом, мы считаем, что рассмотренная норма нуждается в совершенствовании, которое, думается, произойдет в ближайшее время, в том числе благодаря усилиям научного сообщества.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: пояснительная записка к проекту федер. закона от 30 октября 2014 г. № 638953-6. URL: http://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1136/ (дата обращения: 21.09.2015).

© Третьяков В. И., Волколупов В. Г., 2015